

СВЯЗНЫЙ ТЕКСТ И СМЫСЛОВОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается текст как целое речевое произведение, которое мыслится только через понятие связности. Одним из существенных признаков связности текста является актуальное членение. По мнению автора, текст состоит из предложений, находящихся между собой в определенных тема / рематических отношениях, которые передают определенное коммуникативное задание. Текст представляет собой последовательность предложений, объединенных темой и ремой, а также совокупность сложных синтаксических целых (ССЦ), находящихся между собой в определенных отношениях и передающих то или иное коммуникативное задание.

Автор доказывает, что тема / рематическое отношение – универсальный способ смыслового развертывания речевой коммуникации. Под смысловой организацией текста понимается такое построение текста, которое наилучшим образом выражает его информативное содержание. Отношение между темой и ремой включает два смысловых процесса: порождение ремы на основе темы и трансформацию ремы предыдущей коммуникативной единицы в тему последующей. В их совокупности оба процесса образуют тема / рематические взаимопереходы, что свидетельствует об организующей роли актуального членения в тексте.

Ключевые слова: связный текст, сложное синтаксическое целое, предложение, смысловая структура высказывания, коммуникативная единица, тема / рематические отношения, информационное преобразование.

У статті розглянуто текст як цілісний мовленнєвий твір, який уявляють тільки через поняття зв'язаності. Однією з суттєвих ознак зв'язаності тексту є актуальне

членування. На думку автора, текст складається з речень, які перебувають між собою у певних тема / рематичних відношеннях, що передають відповідне комунікативне завдання. Текст є послідовністю речень, які об'єднані темою та ремою, а також сукупністю складних синтаксичних цілих (ССЦ), що перебувають між собою в певних відношеннях і виконують комунікативне завдання.

Автор доводить, що тема / рематичні відношення – це універсальний спосіб смислового розгортання мовленнєвої комунікації. Під смисловою організацією тесту розуміють таку побудову, яка найкраще виражає його інформаційний зміст. Відношення між темою і ремою включає два смислових процеси: виникнення реми на основі теми й трансформацію реми попередньої комунікативної одиниці в тему наступної. В їх сукупності обидва процеси створюють тема / рематичні взаємопереходи, що свідчить про організаційну роль актуального членування в тексті.

Ключові слова: зв'язний текст, складне синтаксичне ціле, речення, смислова структура висловлювання, комунікативна одиниця, тема / рематичні відношення, інформаційне перетворення.

The article deals with a connected text and a semantic expansion of communication. The text is a main component of speech activity, at the level of which a communicative function of the language is performed. The text as a whole speech product and its individual units are considered only through the concepts of connectedness. In linguistics, the phenomenon of actual division is increasingly recognize as one of the significant signs of text coherence.

The text consists of sentences that are interconnected in certain theme / rhematic relations that convey a specific communicative task. If we consider the text as a certain orderly set of sentences, united by theme and rhema, as well as a set of CSU's, which are in definite relations among themselves and transmitting one or another communicative task, then the convening role of actual division in the text becomes apparent.

Theme / rhematic relation is a generic way of semantic expansion of speech communication. The semantic organization

of the text is understood as a construction of the text that best expresses its informative content. The presence of the theme / rhematic relations is an indispensable condition for the coherence of speech, while at different levels this attitude is differently involved in its implementation. In any case, the thema and the rhema are present in the formally expressed elements of the utterance. These elements are differentiated according to the degree of communicative load that they receive in this communication act.

The relation between the theme and the rhema includes two meaningful processes: generating the rhema based on the theme (rhematization of the thema) and transforming the rhema of the previous communicative unit into the subsequent theme (thematization of a rhema). In their entirety, both processes form thema / rhematic mutual transitions. A super-phrase (compositional-speech) unity is a communicative unit doing the transition from the utterance and chain of utterances, which are not the text itself, to the text in the full sense of the word.

Key words: connected text, complex syntactic unit, sentence, semantic structure of an utterance, communicative unit, thema / rhematic relations, informational transformation.

Текст является основным компонентом речевой деятельности, на уровне которого осуществляется коммуникативная функция языка. Как отмечает И. Сусов, «без коммуникативного акта нет текста, так и без текста не может иметь место акт языковой коммуникации» [11, с. 135].

Текст как целое речевое произведение и отдельные его единицы мыслятся только через понятия связности [2, 4]. В лингвистике одним из существенных признаков связности текста все чаще признается явление актуального членения [7, 9, 10]. «Членение предложения на две части, определяемое коммуникативной задачей, существенной для данного контекста или данной ситуации, называется актуальным членением» [6, с. 240].

Обычно выделяются два компонента актуального членения: тема и рема. «Исходная коммуникативная часть предложения, содержащая предмет сообщения, то, о чем

сообщается, называется темой. Главная коммуникативная часть сообщения, содержащая то, что сообщается о теме, называется ремой» [8, с. 191].

Связный текст в общем случае состоит из предложений с более сложной синтаксической структурой и структурой актуального членения. Если рассматривать текст как определенным образом упорядоченную совокупность предложений, объединенных темой и ремой, а также совокупность сложных синтаксических целых (ССЦ), находящихся между собой в определенных отношениях и передающих то или иное коммуникативное задание, то становится очевидной организующая роль актуального членения в тексте.

В данной статье рассматриваются тема-рематические отношения в формировании смысловой структуры коммуникативной единицы и их специфика в осуществлении связности текста.

Тема-рематические отношения в смысловой структуре высказывания обусловлены тем, что любое содержание развертывается путем взаимодействия уже известной его части с новой информацией, передача которой и составляет основную целевую установку высказывания. В любом случае тема и рема присутствуют в формально выраженных элементах высказывания, дифференцируемых по степени коммуникативной нагрузки, которую они получают в данном акте коммуникации. Наличие тема-рематических отношений составляет обязательное условие связности речи, причем на разных уровнях эти отношения по-разному участвуют в ее осуществлении, находясь в основе когерентности или целостности коммуникативной единицы.

Коммуникативные единицы, более крупные, чем высказывание, характеризуются не только наличием тема-рематических взаимопереходов, но и постоянной перегруппировкой коммуникативных единиц: смысловая структура одних высказываний оказывается более значимой с точки зрения выполнения коммуникативного задания, чем смысловая структура других высказываний, что лежит в

основе тема-рематических отношений более крупных коммуникативных единиц.

Так, цепочка высказываний «Сегодня я не смогу задержаться после занятий. Сегодня возвращается моя жена» подчинена общему коммуникативному заданию – убедить собеседника в том, что говорящий должен уйти сразу же после занятий. С точки зрения этого задания содержание «Я должен уйти сразу же после занятий» выступает как рематическая часть по отношению ко всем остальным содержательным компонентам, которые можно следующим образом расположить по степени убывания их коммуникативной значимости: а) Я тороплюсь; б) Сегодня у меня важное событие дома; в) Сегодня возвращается моя жена; г) Она была в отъезде (или не жила дома по другой причине). Последний компонент, равно как и указание на то, что у говорящего есть жена, несущественны с точки зрения рематического содержания, а компоненты а), б) и в) образуют тематическое содержание цепочки высказываний, неоднородное в коммуникативном отношении. В соответствии с таким распределением смысловых компонентов цепочки в целом содержание, передаваемое первым высказыванием в отдельности, представляется более рематическим, чем содержание, передаваемое вторым высказыванием.

Если в предложении рема противопоставлена микротеме по признаку новизны, большей коммуникативной весомости, то за пределами предложения рема составляет часть информации, которую следует объединить с ремами соседних предложений для определения смыслового содержания ССЦ. Единство рематических частей предложений одного ССЦ заключается в их однотипности, их грамматической и семантической однородности. Такая рема носит название рематической доминанты [3].

Известно, что в содержательном аспекте актуальное членение связано с коммуникативной установкой автора текста. Действительно, одно и то же количество информации может быть организовано в связном тексте различными

способами в зависимости от коммуникативной установки автора текста. Продуцируя начало текста, автор произвольно выбирает первую тему (объект) описания. В дальнейшем, конструируя связный текст, в выборе каждого последующего утверждения (темы) автор менее произволен, так как вынужден опираться на уже изложенное. У него остается возможность некоторого выбора, варьирования развития структуры последующего текста, но в определенных рамках.

Проиллюстрируем отмеченное на примере ССЦ, состоящего из трех предложений:

Из кареты истории выпал еще один пассажир. Покинул трон Хайле Селассие I, по счету – 225-й наследник династии, наиболее колоритная фигура императорской семьи, родоначальник которой в соответствии с легендой был сыном царя Соломона и царицы Савской. Это произошло 12 сентября, во второй день эфиопского нового года («За рубежом», 2014, № 8).

Первое предложение предсказывает две возможности в выборе темы последующего предложения: темой второго предложения может быть, например, тема первого предложения: *из кареты истории выпал* (на самом деле реализована эта возможность, в тексте имеет место синонимическое переобозначение смысла первой темы *покинул трон*). Темой второго предложения могла бы быть тема первого, например: *Этот пассажир – Хайле Селассие...* – не реализованная в тексте возможность. Второе предложение предсказывает уже гораздо большее количество тем. В третьем предложении темой могло быть выбрано автором все событие – *это* (реализованная в тексте возможность), речь могла бы идти о любом из предков императора, а также о царе Соломоне и царице Савской.

В аспекте порождения текста, генерируя тему, необходимо породить и ее ремю, хотя и необязательно в том же самом предложении. В аспекте восприятия: существование ремы в связном тексте немислимо без темы и наоборот. Таково устройство связного текста. С точки зрения основного закона связности текста по смыслу тема – это

такой элемент предложения, который осуществляет связь с предыдущим контекстом, а рема – такой элемент, в котором заложена потенция связи с последующим текстом [9].

ССЦ представляет собой коммуникативную единицу, осуществляющую переход от высказывания и цепочки высказываний, не являющихся собственно текстом, к тексту в полном смысле этого слова [5]. Помимо тема-рематических взаимопереходов и перегруппировок коммуникативных центров, ССЦ характеризуется также композиционно-смысловой завершенностью и наличием содержательного лейтмотива. Однако эти свойства раскрываются здесь не полностью, поскольку ССЦ функционально зависит от текста в целом, составляя его часть.

Рассмотрим специфику тема-рематических отношений в ССЦ на примере абзаца, извлеченного из художественного произведения: *А за прошлый год в тайге многое случилось во мне самом. Рассказать тебе очень трудно: я лучше тебе опишу один сон. Идет на реке крупный дождик сквозь солнце: пузыри по воде, круги, и радуга играет, – то пропадает, то опояшет все небо. Я раздеваюсь и захожу в воду, а дна нет: глубина такая же, как в небе, и облака и радуга внизу. Я пускаюсь все глубже и плыву на тот берег и самого себя не вижу под водой, вижу, как двигаю с усилием руками и ногами. На той стороне посреди поля стоит белый дом со множеством окон. Я приплыл и захожу в него, рад, что все-таки добрался. В комнатах бело, жарко, и мужи звенят о стекла. Душно мне, скучно. Я гляжу – по полю тени бегут от облаков. Подхожу к окну и ударяю в форточку. И вдруг она распаивается в темноту, в такой мрак, какого нет на земле. И там полно, сыро, чувствую, как пламень пробегает. И каждый раз после этого сна такое чувство, точно сквозняк идет из сердца прямо туда...*

Я мужик, деревне нашей лет двести, а как жили при Петре, так все и осталось стоять. Темнота, как в форточке (А. Толстой. Егор Абозов).

Приведенное ССЦ воспроизводит аллегорический сон Егора Абозова. Содержательная структура первого

высказывания, вводящего весь последующий текст, поддается четкому членению на тематический и рематический компоненты: тема – *прошлый год я провел в тайге*, рема – *во мне (в моей душе) произошли большие перемены*. Весь сон Абозова представляет собой смысловое развитие ремы первого высказывания, которая находится в основе тема-рематической структуры всей последующей части. Темой этого фрагмента является констатация самого факта изменений, происшедших в душе героя (это тематизация ремы предыдущего высказывания). Сущность же этих перемен, раскрывающаяся путем интерпретации аллегорического сна, составляет коммуникативно наиболее значимое содержание фрагмента, его рему. Однако вывести это рематическое содержание непосредственно из тематического в данном случае не представляется возможным, что объясняется значительной протяженностью коммуникативной единицы и ее образным характером. Рематическое содержание данного фрагмента воспринимается читателем не только под влиянием темы, но также на фоне последующего контекста (последний абзац) и благодаря знанию предтекста, в первую очередь, знанию характера главного героя – природы хаотичной, мятежной, страстной и увлекающейся. В свете этих знаний рематическое содержание можно, по-видимому, представить следующим образом: сон Абозова выражает стремление героя вырваться из душной, дикой и скучной жизни, которая его окружает, но в то же время он передает и беспомощность героя, его неумение что-либо изменить, так как он еще не нашел своего пути в жизни.

Еще раз подчеркнем, что весь сон Абозова представляет собой аллерию, и этот литературно-художественный образ целиком связан с рематической частью содержания текста, в значительной мере осложняя тема-рематические взаимоотношения и ослабляя связь между темой и ремой всего ССЦ.

Каждое высказывание вносит в текст некоторую релевантную (рематическую) информацию, которая в

совокупности подавляет фоновую (тематическую) информацию. Однако в объеме фрагментов текста и в тексте в целом происходят определенные информационные преобразования.

Пути преобразования рематической информации в ССЦ можно проследить на примерах реализации рем. Удобным способом анализа представляется использование тематических прогрессий. Исходный тип тематической прогрессии – линейный, он предполагает последовательный переход рем предшествующих высказываний в темы последующих:

Он подошел к окну. Оно выходило в сквер, ... который недавно был разбит здесь на месте полуразвалившейся церкви. Сквер был еще не обнесен забором (В. Каверин. Исполнение желаний).

Сам факт трансформации ремы в тему свидетельствует о том, что в дальнейшем изложении данная информация не расценивается автором как релевантная, поскольку становится фоном, основой для введения следующего кванта информации. При достаточно продолжительной линейной тематической прогрессии актуальная информация содержится лишь в реме высказывания, замыкающего фрагмент текста.

Связность текста обнаруживает себя в закономерностях расположения слов в каждом компоненте ССЦ, в зависимости актуального членения каждого последующего предложения от предыдущего. При рассмотрении словопорядка на сверхфразовом уровне особенно важно учитывать принцип синтаксической соотнесенности слов в соседних предложениях ССЦ [1, с. 7]. Например: Валицкий вошел в длинный, освещенный тусклым электрическим светом *коридор*. *В конце* его толпились люди (А. Чаковский. Блокада). Фразовой скрепой здесь выступает группа слов *В конце его*. Словосочетание *В конце его* выражает тему высказывания, восходящую к реме предыдущего предложения, а смысловой вес данного предложения подает его рему – *толпились люди*. В этой связи обнаруживает

естественное течение речи от данного, к новому, от известного к неизвестному или от теме к реме.

Таким образом, отношение между темой и ремой включает два содержательных процесса: порождение ремы на основе темы (рема-тема-трансформация) и трансформацию ремы предыдущей коммуникативной единицы в тему последующей (тема-рема-трансформация). Первый процесс неотделим от формирования любой коммуникативной единицы, второй характеризует сочленение коммуникативных единиц, не являясь, однако, его обязательным свойством. В их совокупности оба процесса образуют тема-рема-трансформационные взаимоотношения.

В заключение представляется важным подчеркнуть, что как рема, так и тема высказывания участвуют в построении текста. Тема выполняет текстосвязывающую и текстообразующую функции, а рема – тексторазвивающую и тексторазвертывающую функции.

Библиографические ссылки

1. Алексеева М. Н. Реляции и актуальное членение на уровне сверхфразовых единиц. *Проблемы сверхфразовых единств. Семантико-синтаксическая структура*. Уфа : БГУ, 1985. С. 3–9.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : Наука, 1981. 139 с.
3. Золотова Г. А. Роль ремы в организации и типологии текста. *Синтаксис текста*. Москва : Наука, 1979. С. 113–133.
4. Инфантова Г. Г. Современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности. *Филологические науки*. 2008. № 6. С. 74–78.
5. Малычева Н. В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ. Ростов-на-Дону : АПСН, 2003. 180 с.
6. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. *Пражский лингвистический кружок*.

- Москва : Прогресс, 1967. С. 239–245.
7. Откупщикова М. И. Синтаксис связного текста : учеб. пособ. Ленинград : ЛГУ, 1982. 103 с.
 8. Русская грамматика. Москва : Наука, 1980. Т. 2. 708 с.
 9. Сидоров Е. В. Актуальное членение как фактор коммуникативности текста. *Функционирование языка и речи*. Москва : МГУ, 1979. С. 48–56.
 10. Слюсарева Н. А. Категориальная основа тема / рематической организации высказывания – предложения. *Вопросы языкознания*. 1986. № 6. С. 3–15.
 11. Сусов И. П. Семантические функции основных лингвосомиотических объектов. *Предложение и текст в семантическом аспекте*. Калинин : КГУ, 1979. С. 122–138.